
СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТОКА СОЗНАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО БИЛИНГВА Д. НАКИПОВА

Ж.Т. Ермакова

Кафедра русской филологии
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
ул. Мунайтыасова, 5, Астана, Казахстан, 010008

В речевой деятельности (тексте) творческой личности всегда отражается его сознание, речевая способность, общие механизмы речесмыслопорождения. В статье описываются ритмо-мелодичные сцепления, репрезентирующие когнитивные структуры потока сознания современного билингва Д. Накипова.

Ключевые слова: билингвальная личность, поток сознания, метафора, образ, сцепление.

Антропологическая парадигма позволяет исследовать такие значимые для речевой деятельности феномены, как языковое сознание, национальный менталитет, этнокультурные ценности, национальные образы и стереотипы. В глобализирующемся XXI в. происходит смешение различных этносов и этнических культур, их взаимодействие влияет на взгляды, вкусы, язык, манеры индивида. Антропоцентрическая природа феномена языкового сознания несомненна, так как ментальные структуры не существуют автономно, и в возникающую в результате отражения картину мира включены действия и поступки самого субъекта. Языковое сознание не только антропоцентрично, но и этноцентрично [3. С. 11], т.к. «образ мира меняется от одной культуры к другой» [8. С. 23], и, вследствие этого, не существует двух абсолютно тождественных этнолингвокультур и нет двух абсолютно тождественных образов мира. Поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем, сознание человека всегда этнически обусловлено» [7. С. 20].

Язык является механизмом, который способствует кодированию и трансляции культуры, а ее хранителем является текст. В речевой деятельности (тексте) творческой личности всегда отражается его сознание, речевая способность, общие механизмы речесмыслопорождения. Если говорить о тексте как модели мира автора, то можно говорить о построении модели сознания, поскольку при анализе фиксируется репрезентация содержания когнитивных процессов его создателя, отражается состояние его динамичной когнитивной системы в конкретный отрезок времени.

Западная мысль лишь совсем недавно обратилась к научному изучению необычных, измененных состояний сознания. К их числу относятся широко практикуемые на Востоке состояния, которые возникают при созерцательных медитациях и молитвах молчания... Медитация — прямое обращение к континуальным потокам сознания [10. С. 18].

Термин «поток сознания» используется в литературоведении, когда речь идет о модернизме XX в. Это стиль, претендующий на непосредственное воспроизведение ментальной жизни сознания посредством сцепления ассоциаций, нелиней-

ности, оборванности синтаксиса. Понятие «поток сознания» «принадлежит американскому философу, одному из основателей прагматизма Уильяму Джеймсу, который отмечал: «В сознании нет связок, оно течет непрерывно. Всего естественнее к нему применить метафору *река* или *поток*» [4. С. 6] Поток мысли, ощущения, переживания, ассоциации постоянно перебивают друг друга и причудливо переплетаются подобно тому, как это происходит в сновидении. Говоря о подобном типе сознания ниже, будем придерживаться термина У. Джеймса — «поток сознания».

В потоке сознания нарушаются законы аристотелевой логики; противоречия не вызывают больше удивлений, нарушаются привычно-следственные упорядочивания явлений, изменяются представления о пространственно-временной структуре мира; парадоксальность переживаемого воспринимается как нечто естественное [10. С. 22]. И когда творческая личность пытается сообщить о своем необычном состоянии сознания, ей недостаточно для описания или точного отражения такого опыта имеющихся символов языка, тогда мы сталкиваемся с парадоксальностью природы наблюдаемого феномена и ни с чем не сравнимой уникальностью. Речь идет о потоке сознания как лингвистическом явлении, наблюдаемом в творчестве современных естественных билингвов.

В последнее десятилетие особый интерес исследователей привлекают русскоязычные произведения билингвов. Примечательно, что после развала Союза и образования на его базе новых государств феномен билингвизма не исчез, что говорит о его достаточно стойкой живучести, и мы должны принимать этот факт как объективную реальность. В советское время билингвы были объединены единой идеологией, которую отражали в своих текстах, на постсоветском пространстве они все более углубляются в историю, традиции и менталитет своих народов, что является объективно оправданным и требует научного осмысления. В творческом сознании одной и той же творческой личности, с одной стороны, преломляются, с другой — параллельно реализуются представления о мире, в котором мы живем [5. С. 1].

Перед естественными билингвами стоит проблема «определения собственного берега» [6. С. 79], невольное внутреннее противопоставление двух не родных, но близких миров. Билингвальная личность организует содержание высказывания в соответствии со своей особенной картиной. «Жить поэтически на рубеже двух культур и двуязычия — всегда плодотворно для пишущего — а пишет он чаще на одном языке, но мироощущение его базируется на двух пластах — изначально чужеродных, но именно соединяясь и сливаясь в душе поэта — они становятся и взаимопроникающими и, конечно же, взаимообогащаемыми» [6. С. 83]. В этом проявляется специфика человеческого восприятия мира, зафиксированного в языке.

Речемыслительную деятельность, особенность структуры сознания билингва можно проследить на примере творчества яркого носителя двух культур Д. Накипова [9]. Его роман «Круг пепла» — это некая метафора бывшей жизни. Как объясняет сам автор, обладающий высокой культурой слова, «когда юрты снимаются с места, от очагов остаются круги, милые сердцу дорогие воспоминания. Очень не хочется покидать старые пепелища. Так как любой человек — это часть

народа, то книга о том, как не потерять народ в системе еще не сложившихся ценностей и максимально сохранить старые» [2]. Отражение в тексте событий соответствующего времени, национально-культурных представлений, особенностей жизни и творчества автора, связь произведения с религиозными и философскими представлениями создателя являются важными параметрами, детерминирующими индивидуальный стиль писателя, специфику его сознания, выбор тех или иных языковых средств.

Полагаем, анализ собранного фактического материала, отражающего ментальные характеристики авторского сознания, позволит описать феномен творческого начала потока сознания билингва.

Внутренняя организация текста Д. Накипова подчинена определенному ритму и интонации, как в стихотворном произведении. Практически весь текст избобилует «слитками», «сцеплениями» одинаковых или созвучных групп фонем, морфем, целых слов:

Поспрашивали тихо-зловеще, постращали, намекнули **эзопово-ознобно** и отпустили дотанцовывать, но за границу он так и не поехал никогда [9. С. 42]; и казалось, глаз одинокий сей видит уже почти **рядом рдяно-пряную** нежную лилию, торс **дриады**, и маслины белые — **груды**, и поток волос, ниспадающих на мятные сочные яблоки над бедрами сзади, над ногами бегущими быстро... и почти ухватив **гибкие-гибельные извивы-изгибы дриады дробной-дрожной-древесной**, вдруг, утерял мишень и прицел, обвился **вкруг древа ветром**... [9. С. 44]; ...шла сюда **молодь-млад-млекогубое** племя мерзлотой пощаженное... [9. С. 46].

Удивительная звукопись: звуковой портрет слов передан посредством зубных, губных и плавных согласных: *эзоп-озноп, ряд-рдян-прян, гиб-гиб, извив-изгиб, дриад-дроб-дрож-древес, древ-ветр, молодь-млад-млеко*. Так рождается «ритмическая метафора» [6. С. 82]). Мы уверены, делает это поэт и писатель Д. Накипов не нарочито, не намеренно, такова структура потока его подсознания, сознания. Причем в приведенных примерах в сцеплениях звенья являются вполне самостоятельными лексемами.

У читателя романов Д. Накипова складывается, наверное, впечатление, что пространство языка становится для Д. Накипова той областью, где реализуются его основные поэтические и сценические идеи. Однако возникает вопрос: результатом какого процесса является столь необычное словотворчество Накипова? Кто-то, возможно, захочет задать казахскому билингву и такой вопрос: что именно искал Накипов на пути обогащения русского языка? «Внедрения в него зауми, преодоления его сложившихся норм» [12. С. 558], как некогда говорили о Хлебникове? Думается, что ответ на эти вопросы нужно искать не столько в специфике накиповского поэтического мышления, сколько в корнях потока бикультурного сознания.

Ментальные причины многих речевых «нарушений», «отклонений», не объясняемых в традиционной классификации, видятся нам в структуре родного языка.

Казахскому языку свойственно сцепление 1) синонимичных слов, например, *каржы-каражат* (финансы), *сый-сыяпат* (подарок), *кауип-катер* (опасность), *кугын-сургин* (репрессированные); 2) корня с первым слогом этого же корня при образовании превосходной степени прилагательного, например, *кан-кара* (чер-

ный-пречерный), *тып-тыныш* (тихо-претихо); 3) созвучных фигур, где присоединяемая часть не имеет денотативного значения, а лишь играет роль фонетического фона, например *кокым-сокым* (соринки), *камтит-самтит* (конфеты разные), *кыки-жыкы* (вкривь и вскось).

Следует отметить, что когнитивные компоненты сцеплений первой группы абсолютно самостоятельны, то есть они используются в контексте по отдельности. Такая вариантность употребления, думается, говорит не только о богатстве синонимического ряда казахского языка, но и о поэтичности. Степные акыны отличались виртуозной способностью говорить-петь с ходу, без подготовки. На народных пиршествах, как правило, устраивались конкурсы акынов (певцов-импровизаторов), где собравшиеся зрители оценивали остроумие, способность стихосложения участников. Большой выбор синонимичных лексем давал возможность акыну с легкостью подбирать нужное по твердости/мягкости, рифме соответствующий вариант. Один из элементов второй и третьей групп выполняет функцию фонетического сопровождения.

Поток сознания Д. Накипова богат аллюзиями, ассоциациями, литературными референциями. Сцепления репрезентируют когнитивные структуры авторского сознания. Ментальная сфера автора в тексте обозначена очень ярко. Как видно из приведенных выше примеров, сцепления используются автором при наименовании субъектов, объектов, их признаков и признаков действий, а также реже самих действий:

Какое-то прямо раблезианское пиршество свободы слова, словно все разом овладели талантом **гласно-публично-вербально-печатно оголяться-испражняться-со-вокупляться-содомогоморриться** у всех на глазах, всем миром, так что становилось понятно, почему это теперь называлось «империей зла», т.е. царством красного дьявола... [9. С. 120]

Конструктивно новыми метафорами, отражающими новую жизненную ситуацию, новый поворот мысли, Д. Накипов создает своеобразные парадигмы образов. Так происходит обогащение языка — он обогащается, когда открывается то, что в нем уже было потенциально заложено. Через старые слова мы открываем новый смысл в привычных нам словах.

Образы «человек — птица», «человек — насекомое», «человек — животное», «человек — мифологическое существо»:

...юные балерины: очаровашка-прелесть Катя Максимова, салонно-точеная Наташа Макарова, **лебедь-пава** Лена Рябинкина, **грациозка-бабочка** Аллочка Сизова, **агатовоглазая лань** — Наташа Бессмертнова, и лишь на миг, как озарение-обещание чуда показался всем ангел — Безымянная, до времени сгоревшая-истаявшая балерина-мечта... [9. С. 88—89].

По ходу развертывания информации динамически актуализируется оценочный компонент образа балерины. Двучленные сцепления выполняют функцию определения.

Образ «танец (балет) — орудие»:

Там, в те дни, грохотала поистине «пушечная» балетная канонада!

И следом сцепление глаголов вкупе с эксплицитным сравнением создает образ «танец — вино»:

Это надо было **видеть-созерцать-пить**, как драгоценное вино для глаз [9. С. 88].

Значение «балет имел успех» эксплицируется не отдельными лексемами, а семантически связанными предикатами.

Образ-сцепление «движение (танца) — огонь + растение + воздушное пространство + металл»:

...каждый из прежних носителей Духа по собственной воле и самоотреченно передает его другой, молодой Балерине, которой назначено нести его, как высшую ценность мира танца, питая его **огненную-нежную-сверхпрочную-лепестковую-пружинную-воздушную** суть всей энергией и страстью молодого тела, ума и души... [9. С. 98]

Образ «экзистенциальное (жизнь) — время + предмет + человек + ментальное + процесс» репрезентирует контрастные смыслы:

Дока оглядел их (танцоров), покорно-привычно вставших у трех длинных, вдоль стен, станков, пришедших сюда из своих **квартир-жилищ-уголков, из ночей-судеб-постелей-застоллий-забот-болезней-любви-нелюбви-детей-родителей-разлук-расставаний** на эту ежедневную обязательную каторгу у станка, на встречу со своей подлинной жизнью — танцем... [9. С. 87]

Одним большим «сгустком» существительных, конкретных и абстрактных, первообразований и производных, обозначающих время, состояние, лица, предметы, процессы, репрезентируется когнитивная структура авторского сознания. Весь этот ряд, «сгусток», на первый взгляд, репрезентирует контрастные смыслы, а в совокупности обозначает «жизнь, обыденную вне театра, вне сцены, вне работы у балетного станка», причем в пределах одного предложения соотносится с противоположным смыслом существования — волшебной «подлинной жизнью-танцем».

Образ «концерт — съестное»:

Обычно, олимпийцы властной пирамиды, выпь-персоны (совы из леса) приходят в театр по торжественным датам, на помпезные **салат-торт-кумыс-мясо-фрукт-водка-чай-концерты** (в смысле репертуара) [9. С. 53].

Образ директора театра ассоциативно связывается не с одной лексемой, а целым текстом с иронической коннотацией на тему «корабль в море»:

Пусть не знает и не понимает танца, но ему ведома тайная наука палубного верховодства, хождения в рифах верхних интриг и бюджета, каютно-кабинетного этикета, знакомы розы ветров-перемен, приемы правильной швартовки в портах, и на него работает целая команда матросов... [9. С. 87].

Парадигму образов потока сознания Д. Накипова можно продолжить, но даже в рамках этой статьи можно заметить, что это не просто игра слов. За фонетическим сходством лексем писатель стремится увидеть внутреннюю связь — связь языка с историей, общностью интересов, ценностей. «Поэтическая этимология, сходство звучащих слов и корней всецело захватывает современного писателя, он словно погружается в почву, в которой произрастают или произошли слова, находит их корни — соль земли, которая питает эти корни» [6. С. 82].

«Исследование языковых средств, к которым обращается национальный писатель при создании художественного образа на русском языке, свидетельствует как об особенностях творческого билингвального поэта, писателя, так и своеобразии обеих языковых культур, рельефно проступающих на страницах их произведений» [1. С. 15].

Таким образом, когнитивные комплексы как структуры знания, оформленные словом, обязательно связаны со смыслом, который репрезентируется и актуализируется языковыми средствами, корнями уходящими в родную языковую культуру. Полагаем, что смысловая структура сознания автора оказывает непосредственное влияние на все устройство текста.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтикиреева У.М.* Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения). — Астана: Издательство «ЦБО и МИ», 2009.
- [2] *Бейсенбаева А.* Круги прошлого, тени будущего // Новое поколение. — 2009. — 4 сентября.
- [3] *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. — М.: Языки славянской культуры, 2001.
- [4] *Джеймс У.* Психология. — М.: Педагогика, 1991. — С. 56—80.
- [5] *Дуличенко А.Д.* Отзыв об автореферате диссертации «Феномен билингвальной личности публициста (лингвокогнитивный и сопоставительный аспекты)» М.Б. Аманбековой, представленной на соискание ученой степени докт филол наук. — Астана, 2010.
- [6] *Каирбеков Б.* Два могучих крыла пегаса // Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы: Материалы I международной научно-методической конференции. — М.: РУДН, 2008. — С. 78—83.
- [7] *Леонтьев А.А.* Личность, деятельность, образование // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М., 2000. — С. 7—13.
- [8] *Леонтьев А.Н.* Философия психологии: Из научного наследия. — М.: МГУ, 1994.
- [9] *Накипов Д.* Круг пепла. Роман интенций. — Алматы, 2005.
- [10] *Назимов В.В.* Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. — Томск-М.: Водолей, 2003.
- [11] *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. — М.: Аграф, 1997.
- [12] *Тынянов Ю.* Архаисты и новаторы. — Л.: Прибой, 1929. — С. 558—563.

STRUCTURAL FEATURES OF THE STREAM OF CONSCIOUSNESS OF NATURAL BILINGUAL D. NAKIPOV

Zh.T. Ermekova

Chair of Russian philology
The Euroasian national university of L.N. Gumilev
Munajtpasov str., 5, Astana, Kazakhstan, 010008

The creative person's consciousness, speech ability, the general mechanisms of speech-semantic formation is always reflected in his speech activity (text). The article is described ritm-melodious couplings that represent cognitive structures of a stream of consciousness modern bilingual D. Nakipov.

Key words: the bilingual person, a consciousness stream, a metaphor, an image, coupling.